

Научная статья
УДК 339.562:634.1(470+4)
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1508

Elnur Alievich Musaev
 Applicant, academic specialty
 5.2.3 — Regional and sectoral economy,
 Saint Petersburg State
 University of Economics;
 Head of Sales Department,
 ALIMUS LLC
 Saint Petersburg, Russian Federation
 arsse02@mail.ru

Irina Samvelovna Vardanyan
 Candidate of Economics, Associate Professor,
 Deputy Head of the Department
 of International Business,
 Saint Petersburg State
 University of Economics
 Saint Petersburg, Russian Federation
 Itona251@yandex.ru

Эльнур Алиевич Мусаев
 соискатель, научная специальность
 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет;
 руководитель отдела продаж,
 ООО «АЛИМУС»
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 arsse02@mail.ru

Ирина Самвеловна Варданян
 канд. экон. наук, доцент,
 заместитель заведующего
 кафедрой международного бизнеса,
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 Itona251@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КВОТИРОВАНИЯ ИМПОРТА ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ РЫНКА ФРУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

***Аннотация.** В исследовании анализируются зарубежные корпоративные практики регулирования отрасли и механизмы квотирования импорта фруктов, используемые для поддержания стабильности внутреннего рынка. Особое внимание уделено стратегическим подходам крупнейших международных компаний-импортеров, переработчиков, торговых сетей и кооперативов производителей, действующих в США, Европейском Союзе, странах Латинской Америки и Азии. На основе кейс-анализа компаний Dole, Del Monte, Varcli Pinares, Döhler, а также европейских сельскохозяйственных кооперативов рассматриваются инструменты долгосрочного планирования поставок, распределения рисков, формирования справедливых закупочных цен и оптимизации логистических цепочек. Отдельно изучаются модели сезонного квотирования, программы контрактной кооперации с фермерами, механизмы ценовой стабилизации, цифровые системы мониторинга рынка и инфраструктурные решения в области хранения и переработки фруктовой продукции. В работе оценивается потенциал адаптации этих инструментов к российским условиям с учетом специфики институциональной среды, климатических факторов, региональной дифференциации производства и ограничений внешнеторговой политики. Анали-*

зируются подходы государств к балансированию интересов производителей, импортеров и потребителей, а также роль международных соглашений в обеспечении устойчивости поставок. Особое внимание уделяется тому, каким образом данные практики могут быть переосмыслены для формирования долгосрочной стратегии развития российского рынка фруктов, учитывающей как необходимость поддержки отечественного садоводства, так и сохранение конкурентной среды. Особое значение придается анализу возможных барьеров внедрения — от недостаточной зрелости отраслевых объединений до ограничений логистики и структуры спроса. Делается вывод о том, какие элементы зарубежных моделей могут быть эффективно интегрированы в отечественную практику, а какие требуют существенной модификации. Исследование направлено на формирование научно обоснованных рекомендаций по повышению устойчивости и предсказуемости российского рынка фруктов через адаптацию проверенных международных механизмов.

Ключевые слова: импорт фруктов, квотирование, регулирование отрасли, продовольственная безопасность, стабилизация цен, контрактация, кооперативы производителей, торговая политика, хранение продукции, рынок Российской Федерации

Для цитирования: Мусаев Э. А., Варданян И. С. Адаптация зарубежных практик отраслевого регулирования и квотирования импорта для стабилизации рынка фруктов в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 104—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1508.

Original article

ADAPTATION OF FOREIGN INDUSTRY REGULATION PRACTICES AND IMPORT QUOTA MECHANISMS TO STABILIZE THE FRUIT MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The study analyzes foreign corporate practices of industry regulation and import quota mechanisms in the fruit sector aimed at maintaining internal market stability. Special attention is given to the strategic approaches of major international importers, processors, retail chains, and producer cooperatives operating in the United States, the European Union, Latin America, and Asia. Based on case studies of Dole, Del Monte, Varcli Pinares, Döhler, as well as European agricultural cooperatives, the research examines tools for long-term supply planning, risk distribution, the formation of fair procurement prices, and the optimization of logistics chains. The study separately explores models of seasonal import quotas, contract-based cooperation programs with farmers, price stabilization mechanisms, and digital market monitoring systems, as well as infrastructural solutions for storage and processing of fruit products. The potential for adapting these instruments to Russian conditions is assessed with consideration of the spe-*

cifics of the institutional environment, climatic factors, regional production differences, and foreign trade policy constraints. The research analyzes state approaches to balancing the interests of producers, importers, and consumers, as well as the role of international agreements in ensuring supply stability. Particular attention is paid to how these practices can be reinterpreted to form a long-term development strategy for the Russian fruit market, taking into account both the need to support domestic horticulture and the preservation of a competitive environment. Overall, the research aims to provide evidence-based recommendations to enhance the resilience and predictability of the Russian fruit market through the adaptation of proven international mechanisms.

Keywords: *fruit import, quota mechanisms, sectoral regulation, food security, price stabilization, contract farming, producer cooperatives, trade policy, storage infrastructure, Russian market*

For citation: Musaev E. A., Vardanyan I. S. Adaptation of foreign industry regulation practices and import quota mechanisms to stabilize the fruit market in the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026; 1(74):104—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1508.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью адаптации зарубежных корпоративных механизмов стабилизации фруктового рынка к российским реалиям с целью повышения эффективности отраслевого регулирования, снижения импортозависимости и поддержки отечественных производителей в условиях конкуренции и меняющейся торговой конъюнктуры.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-практическом обосновании адаптации зарубежных моделей отраслевого регулирования фруктового рынка — с акцентом на инструменты импортного квотирования, горизонтальной и вертикальной кооперации, а также контрактных форм взаимодействия между производителями и торговыми сетями — применительно к условиям Российской Федерации. Впервые в рамках единого исследования проведена систематизация международного опыта регулирования фруктового сектора не только на уровне государств, но и на уровне корпоративных стратегий, а также оценена их применимость в условиях институциональной, климатической и логистической специфики Российской Федерации. Авторами предложен оригинальный аналитический подход, сочетающий политико-экономический анализ торговых ограничений с институциональной оценкой потенциала адаптации механизмов в рамках действующих правовых и экономических реалий России.

Изученность проблемы. опросы производства, потребления и внешней торговли плодово-ягодной продукцией получили широкое отражение в научных исследованиях. Существенный вклад в изучение современного состояния производства и реализации плодов и ягод в России внесли Н. С. Луковникова и Е. А. Луканова [1], а также А. А. Кайгородцев [2], рассматривающий вопросы продовольственной доступности. Международные аспекты торговли пло-

дово-ягодной продукцией и особенности международной торговли отдельными видами плодов освещены в работах Р. Р. Мухаметзянова, Г. К. Джанчаровой, Н. Г. Платоновского с соавторами [3—5], а также Н. И. Обуховой, Л. Р. Ибрашевой, И. Е. Быстриной, В. В. Васильева и И. Н. Сычевой [6; 7].

Отдельные аспекты кластерного развития отрасли рассматривает С. Эшанкулов [8], а современные тенденции функционирования рынка плодовоовощной продукции России анализируются в работах С. В. Сенотрусовой, М. И. Соколовой, В. Г. Свинухова и В. В. Хомяковой [9]. Динамика глобального экспорта и импорта отдельных видов продукции представлена в исследованиях Э. М. Келеметова, Н. Г. Платоновского, А. В. Шульдякова, Е. В. Неискашовой и О. В. Синельниковой [10]. Вопросы ресурсного обеспечения и использования фруктов и ягод в России освещены в трудах Д. Г. Бутухановой [11], а изменение объемов мировой торговли яблоками подробно рассматривается Т. В. Остапчук, А. М. Хежевым, Л. А. Свиридовой, Т. М. Джанчаровым и Д. В. Снегиревым [12]. Структура международной торговли мандаринами представлена в работе С. В. Брусенко, Н. В. Воронцовой, Э. В. Бритик, Е. В. Ковалевой, Н. В. Прохоровой, А. Г. Гамидова и Д. В. Снегирева [13].

Проблемы самообеспечения и оценки уровня продовольственной безопасности рассматриваются Т. А. Тумаевой [14], Д. А. Зюкиным, Н. М. Сергеевой, С. А. Беляевым и Ю. А. Ивановой [15], а также Л. А. Велибековой [16]. Направления развития отечественного пловодства в условиях импортозамещения анализируются А. Р. Сайфетдиновым и Н. Р. Лягоскиной [17], а положение России на мировом рынке плодово-ягодной продукции рассматривается Ю. И. Агирбовым, Р. Р. Мухаметзяновым, М. А. Романюк, Г. К. Джанчаровой и Н. Г. Платоновским [18].

Возможности экспорта плодоовощной продукции оцениваются в работе Ш. Ш. Файзиевой [19], а вопросы ресурсного обеспечения внутреннего рынка вновь затрагиваются в исследовании Д. Г. Бутухановой [20].

Совокупность указанных исследований формирует научную базу анализа функционирования рынка плодов и ягод. Вместе с тем остается ряд нерешенных вопросов, связанных с системной оценкой устойчивости рынка, зависимостью от импорта и механизмами регулирования его развития, что определяет актуальность настоящего исследования.

Целесообразность разработки темы исследования определяется необходимостью формирования научно обоснованных подходов к модернизации системы регулирования рынка фруктов в Российской Федерации с учетом успешного международного опыта.

Цель исследования — определить возможности, условия и ограничения для адаптации зарубежных корпоративных механизмов отраслевого регулирования и квотирования импорта фруктов в целях стабилизации российского рынка.

Задачи исследования:

1. Провести системный обзор зарубежных корпоративных практик регулирования импорта и внутреннего оборота фруктов.

2. Выделить ключевые инструменты, используемые компаниями: квоты, контрактация, кооперативные механизмы, ценовое регулирование и др.

3. Провести сравнительный анализ эффективности этих инструментов на различных рынках.

4. Оценить применимость данных практик в условиях Российской Федерации с учетом рыночной структуры, логистики, агропроизводства и регуляторных рамок.

5. Обосновать рекомендации по адаптации зарубежных механизмов с выявлением потенциальных выгод, рисков и ограничений.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научного понимания корпоративных форм регулирования аграрных рынков и их роли в обеспечении продовольственной стабильности в контексте глобализированной экономики.

Практическая значимость исследования заключается в формировании обоснованных рекомендаций для участников российского плодоовощного рынка, органов государственной власти и отраслевых объединений по внедрению эффективных механизмов управления импортом и контрактных моделей взаимодействия между производителями, переработчиками и торговыми структурами.

Основная часть

Методология исследования. Для исследования механизмов стабилизации рынков фруктов был использован междисциплинарный сравнительно-аналитический подход. В первую очередь проведен обзор зарубежного опыта в области отраслевого регулирования плодоовощного сектора и управления импортными квотами за последние пять лет. Анализ фокусировался на практиках, применяемых компаниями и отраслевыми объединениями, а не только правительствами различных стран. Такой ракурс позволил выявить роль бизнеса в реализации регуляторных мер и адаптации к ним, что соответствует цели исследования (изучить возможности применения корпоративных стратегий стабилизации рынка в Российской Федерации).

Методологически работа опиралась на принцип *кейсового сравнительного анализа*. Были отобраны несколько показательных кейсов — ситуаций или инициатив в разных странах, — иллюстрирующих успешное (или неудачное) применение мер для стабилизации рынка фруктов. Критериями отбора кейсов служили: значимость фруктовой отрасли для страны, наличие реализованных мер регулирования импорта (квоты, тарифы, контрактация и пр.), а также участие в этих мерах именно частных компаний или отраслевых ассоциаций.

Например, среди изученных кейсов — опыт кооперации фермеров и переработчиков в Европе для выравнивания цен, действия транснациональных корпораций в ответ на импортные ограничения, и инициативы торговых сетей по долгосрочным контрактам с производителями.

По каждому кейсу собиралась информация о методах регулирования (квоты, лицензирование импорта, договорные схемы и т. д.) и о результатах их применения для участников рынка.

Результаты исследования. Сравнительный анализ зарубежных кейсов выявил множество практик, направленных на сглаживание ценовых колебаний и поддержание баланса между предложением и спросом на рынке фруктов. Ниже обобщены ключевые результаты исследования — описаны выявленные механизмы и инструменты, применяемые компаниями и отраслями за рубежом, и оценен их эффект.

Первый блок результатов касается импортных квот как инструмента регулирования. Во многих странах импортное квотирование используется для защиты местных производителей от избытка дешевой иностранной продукции. Например, в Европейском союзе исторически применялись тарифно-квотные ограничения на импорт отдельных фруктов [8]. Классический пример — квотирование импорта бананов, действовавшее в Европейском Союзе (далее — ЕС) до 2012 г., которое распределяло импорт между поставщиками из разных регионов. Это защищало интересы определенных поставщиков и европейских операторов, хотя впоследствии такие квоты были смягчены под давлением Всемирной торговой организации [9]. В настоящее время ЕС применяет тарифные квоты (*TRQ*) и систему минимальных импортных цен для ряда чувствительных позиций. Согласно данным Еврокомиссии, по некоторым овощам и фруктам действуют сезонные тарифные квоты: например, регулируются объемы ввоза томатов из Марокко в рамках квоты по периодам, с тем чтобы в пиковый сезон европейские (испанские, итальянские) томаты не вытеснялись более дешевыми марокканскими [10]. Импорт в пределах установленного объема облагается пониженной пошлиной, а сверх него — по повышенной. Такой механизм, по сути, обеспечивает двухступенчатую защиту: он допускает определенное количество импорта (чтобы не было дефицита и выполнить торговые соглашения), но не дает безгранично наводнить рынок дешевой продукцией, нанося ущерб фермерам.

Другой элемент европейской практики — система входных цен для фруктов и овощей. В ЕС действует так называемая *Entry Price System (EPS)* для ряда фруктов (например, для яблок, цитрусовых, винограда и др.), согласно которой установлены базовые минимальные цены импорта на каждый день [11]. Если партия импортируемых фруктов заявлена по цене ниже определенного стандартного уровня (*Standard Import Value*), импортер должен

доплатить дополнительную пошлину до этого уровня. Цель — не допустить массового ввоза крайне дешевых фруктов, которые могли бы обрушить цены на внутреннем рынке. Данная мера способствует стабилизации: импортеры стараются держать цену выше пороговой, иначе их выгода снижается из-за пошлин. В итоге внутренняя цена не падает ниже определенного предела, поддерживая рентабельность местных производителей [12]. Компании-импортеры вынуждены планировать поставки с учетом этой системы; крупные оптовые фирмы ЕС зачастую заключают контракты с зарубежными поставщиками с привязкой к этим входным ценам, чтобы не нести убытки. Таким образом, регуляторные рамки (квоты и ценовые пороги) задают бизнесу границы, в пределах которых он должен оптимизировать цепочки поставок.

Второй блок результатов связан с практиками саморегуляции отрасли и кооперации компаний. Так, крупномасштабное внедрение гидропоники трансформирует ресурсную эффективность на рынке фруктов и овощей стран — членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее — ССАГПЗ). Вертикальная ферма *Bustanica* площадью 30 658 м² производит 1 млн кг листовой зелени ежегодно, экономя при этом 250 млн л воды, сокращая водопотребление на 95 % по сравнению с традиционным земледелием [13]. Саудовская сельскохозяйственная компания *Dava* демонстрирует аналогичный прогресс через свой тепличный комплекс площадью 107 га, который экспортирует томаты в Европу, устанавливая коммерческую жизнеспособность экспорта свежих продуктов, выращенных в пустыне. Интеграция дозирования питательных веществ на основе искусственного интеллекта, автоматизированного климат-контроля и облачной аналитики помогает снизить производственные затраты для конкуренции с импортом. Государственная политика поддерживает этот переход через субсидии на водосбережение и интеграцию гидропоники в национальные стратегии продовольственной безопасности.

Саудовская Аравия выделила 2 млрд долларов США на сельское хозяйство в 2025 г., что представляет увеличение бюджета на 67 %, сосредоточенное на прецизионных теплицах, системах орошения с переменной нормой и сельскохозяйственной робототехнике. Долина пищевых технологий Объединенных Арабских Эмиратов создала более 300 продуктов через свою интегрированную систему стартапов, инвесторов и исследовательских институтов. Оман стремится повысить продовольственную самообеспеченность путем внедрения планирования посевов на основе искусственного интеллекта и спутниковой съемки для превращения отдельных ферм в связанные сельскохозяйственные кластеры. Эти интегрированные подходы минимизируют инвестиционные риски и способствуют внедрению технологий среди средних ферм, поддерживая рост рынка фруктов и овощей стран ССАГПЗ.

Послеуборочные потери исторически снижали стоимость фруктов и овощей вдоль торговых коридоров Персидского залива. Распределительный центр *RSA Cold Chain* в Джебель Али предоставляет 40 000 паллетомест с возможностями температурного контроля до –25 °С, обеспечивая операции кросс-докинга в тот же день на Ближний Восток, Северную Африку (*MENA*) и Южную Азию. Системы прогнозирующего обслуживания объекта выявляют проблемы с компрессорами до возникновения температурных колебаний, в то время как программное обеспечение для марш-

рутизации координирует прибытие грузовиков с доступностью складских доков. Эти операционные улучшения сокращают порчу продуктов, уменьшают денежные циклы и укрепляют цепочку создания стоимости рынка фруктов и овощей стран ССАГПЗ, направляя экономию затрат на конкурентное ценообразование и расширенный ассортимент продукции.

Вертикальные фермы и фермы с сетчатыми домами создают региональные сети снабжения в климатически сложных регионах. Объединенные Арабские Эмираты стремятся увеличить операции вертикального фермерства в течение пяти лет для достижения водонейтрального производства на рынке свежих продуктов стран ССАГПЗ. *Plenty Unlimited* выделила 680 млн долларов США на вертикальные фермы для выращивания клубники в Абу-Даби, нацеливаясь на ежегодное производство в 2 млн кг, с *Mawarid Holding* в качестве софинансиста [14]. Полевые испытания демонстрируют, что производство огурцов в оманских сетчатых домах превышает традиционные тепличные урожаи Объединенных Арабских Эмиратов, снижая при этом энергопотребление через системы климат-контроля на солнечной энергии. Экономические выгоды включают более высокие маржи от премиальных сортов продукции, сниженные транспортные расходы и последовательное управление поставками.

Третий важный кейс — поведение крупных экспортно-импортных компаний в условиях меняющихся торговых режимов. Здесь стоит выделить опыт транснациональных корпораций в плодоовощном секторе. Например, мировые гиганты рынка бананов: компании *Dole*, *Chiquita*, *Del Monte* — в 1990—2000-х гг. столкнулись с жестким квотированием импорта бананов в Европу [15]. ЕС тогда предоставлял ограниченные квоты на беспошлинный ввоз бананов из определенных стран, чем ограничивал присутствие латиноамериканских бананов (основных для *Chiquita* и *Dole*). В ответ компании адаптировались: они либо инвестировали в производство в тех странах Африки и Карибского бассейна, которым ЕС давал преференции (так, *Chiquita* пыталась развивать поставки через бывшие колонии, имеющие квоты), либо диверсифицировали рынки сбыта, переориентируя часть объема на США, Ближний Восток и др. Этот исторический пример показывает, что крупный бизнес способен гибко реагировать на вводимые импортные квоты, перераспределяя потоки товара глобально. В нашем исследовании он служит напоминанием: механическое ограничение импорта может привести к перетоку товаров на другие рынки, а компании найдут обходные пути (вплоть до релокации производства). Поэтому оценивались не только регуляторные меры, но и ответные стратегии компаний.

Современный пример такого ответа — поведение коста-риканской компании *Varcli Pinares*, производителя бананов, на разных рынках сбыта. *Varcli Pinares* выращивает бананы в Коста-Рике и имеет выбор: продавать их в Европу или в Северную Америку. По словам менеджера компании Олмана Варгаса, они стратегически ориентируются на рынок США, торгуя напрямую с ритейлером *Walmart*, поскольку североамериканский рынок «обеспечивает больше стабильности и меньше ограничений, чем европейский». В Европе же стандартов и требований больше (сертификации, жесткие нормы по остаткам пестицидов, упор на органическую продукцию без достаточной ценовой премии), что с точки зрения компании

создает дополнительные риски и издержки. Этот пример иллюстрирует, что компании выбирают рынки сбыта, сравнивая регуляторные условия: там, где ограничения строже (как в ЕС), работает меньше поставщиков, но и требования выше; а рынок с более либеральным режимом (как США) притягателен стабильностью спроса. В контексте стабилизации рынка фруктов важен вывод: если внутренняя политика слишком жестко регулирует импорт или накладывает дорогие требования, поставщик может просто сократить присутствие на этом рынке, выбрав альтернативу. Для России, стремящейся привлечь импорт определенных фруктов (например, тропических, которые не растут внутри страны), это означает необходимость взвешенно подходить к ограничениям, чтобы не отпугнуть надежных партнеров.

В ходе исследования выявлено, что многие страны применяют сезонные ограничения на импорт плодоовощной продукции. Это особенно характерно для государств, где есть ярко выраженный сезон собственного урожая и желание его реализовать по хорошей цене. Например, в Турции практикуются запреты на экспорт некоторых фруктов и овощей в урожайные сезоны других стран, чтобы предотвратить внутренний дефицит и удержать цены (так, Турция временно запретила экспорт лимонов в 2020 г., чтобы стабилизировать внутренний рынок). Хотя это касается экспорта, механизм схожий — временное торговое ограничение ради стабилизации внутреннего предложения. В отношении импорта: Индия в некоторые годы повышала импортные пошлины на яблоки в разгар своего сезона, защищая местных фермеров (к примеру, вводилась дополнительная пошлина на яблоки из США в ответ на падение цен на внутреннем рынке). Такие меры часто носят *ad hoc* характер — принимаются быстро в ответ на рыночную конъюнктуру. Для компаний-импортеров это создает вызовы: они вынуждены оперативно перенаправлять товар в другие страны или хранить до отмены ограничений. Однако государство рассматривает подобные шаги как вынужденные для предотвращения разорения фермерских хозяйств.

Итогом сравнительного исследования стало понимание, что стабилизация рынка фруктов никогда не достигается единственным инструментом. Обычно действует комплекс мер, и бизнес играет активную роль в их реализации. Импортные квоты и тарифы могут обеспечить защитный фон, но внутри этих рамок компании используют контракты, кооперацию, инновации хранения [16].

Зарубежные практики дают богатый набор идей: от сезонного квотирования и ценового регулирования до создания продуктовых резервов (например, в отдельных странах создавались государственные резервы яблочного концентрата для интервенций на рынке). В дальнейшем, опираясь на эти результаты, будет проведен анализ того, насколько такие механизмы применимы в условиях Российской Федерации и какие адаптации требуются.

Рассмотрение применимости зарубежных механизмов стабилизации рынка фруктов в российских условиях показывает наличие потенциала для их частичной адаптации. Сезонное квотирование импорта, аналогичное европейскому, обсуждается в России с 2020 г. Ассоциации садоводов предлагали ограничивать ввоз яблок и слив в периоды массового сбора, чтобы предотвратить вытеснение отечественной продукции дешевыми импортными аналогами. Пока такие меры полностью не введены, однако государство уже использует квоты для стабилизации цен: в 2025 г. была разрешена беспошлинная поставка до 230 тыс. т яблок, чтобы компенсировать последствия неурожая. Это демонстрирует, что квотирование в Российской Федерации возможно как инструмент гибкого реагирования — как для ограничения, так и для стимулирования импорта [17].

Контрактация между производителями и покупателями также имеет перспективы. Хотя плодовый сектор в Российской Федерации традиционно фрагментирован, крупные хозяйства и объединения производителей развиваются. Некоторые торговые сети уже заключают прямые договоры с российскими садоводами, особенно в южных регионах, где в сезон доля отечественных яблок в ритейле достигает 70—90 % [18]. Представители ритейла подчеркивают необходимость развития долгосрочных контрактов и мониторинга запасов, т. е. элементов, характерных для зарубежных моделей.

Гибкое применение торговых мер, включая временные квоты-исключения и льготы на ввоз сырья, также возможно в России. Как показала ситуация с беспошлинным импортом сахара в 2021 г., переработчики способны добиваться поддержки через отраслевые союзы и взаимодействие с Минсельхозом [19].

Таблицы 1—4 построены на основе данных Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/statistic>), материалов Министерства сельского хозяйства РФ (<https://mcsx.gov.ru/activity>) и аналитических обзоров Центра агроаналитики Минсельхоза России (<https://agranalytics.ru>).

Таблица 1

Применимость зарубежных механизмов стабилизации рынка фруктов в условиях Российской Федерации

Механизм	Статус в Российской Федерации и примеры	Потенциал применения	Условия и ограничения
Сезонное квотирование импорта	Обсуждается с 2020 г.; пример — предложение Ассоциации садоводов; в 2025 г. введена беспошлинная квота на яблоки	Высокий для яблок и некоторых ягод	Нужен стабильный внутренний объем, администрирование, точный расчет периодов
Контрактация между производителями и сетями	Прямые договоры уже есть (особенно в Южном федеральном округе); сети закупают до 90 % российских яблок в сезон	Высокий	Требуется правовая поддержка, развитие доверия и системы мониторинга запасов
Квоты-исключения и льготы на сырье	Применялись на сахар в 2021 г.; в 2025 г. — на яблоки для насыщения рынка	Умеренный	Зависит от реакции государственных органов, инициативности бизнеса, точечного анализа ситуации
Мониторинг рынка и логистика решений	Ведется Минсельхозом России, но недостаточно детализирован	Высокий	Нужна регулярная актуализация данных, доступность информации, включение бизнеса

Все эти инструменты требуют предварительных условий: достаточного объема локального предложения, доверия между участниками рынка, правовой поддержки контрактов и налаженного мониторинга. Минсельхоз России уже ведет сбор данных о продовольственных рынках, однако детализация и доступность информации нуждаются в улучшении. Эффективная адаптация зарубежных моделей невозможна без развития взаимодействия между бизнесом и государством, основанного на оперативных данных и прозрачных правилах.

Таблица 2

**Динамика импорта основных видов фруктов
в Россию (2018—2024),**

тыс. т

Вид фрукта	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Бананы	1 350	1 390	1 425	1 400	1 330	1 290	1 250
Яблоки	850	820	790	760	720	710	695
Цитрусовые	960	970	945	910	870	840	830
Виноград	210	215	205	200	195	190	180
Ягоды (свежие)	50	55	58	63	67	70	75

Таблица 2 отражает устойчивое снижение объемов импорта по большинству фруктов, за исключением ягод. Это свидетельствует как о внутреннем замещении, так и о влиянии внешнеторговых ограничений и логистических сбоев. В условиях роста внутреннего производства и снижения импорта важным становится разработка механизмов поддержки отечественных производителей и управления сезонными колебаниями.

Таблица 3

**Структура импорта фруктов
по странам происхождения в 2023 г.,
% от общего объема**

Страна	Вид фрукта				
	Бананы	Яблоки	Цитрусовые	Виноград	Ягоды
Эквадор	87	—	—	—	—
Китай	—	44	—	—	8
Турция	—	12	35	28	27
Иран	—	18	20	—	—
Египет	—	—	25	40	—
Сербия	—	—	—	—	30

Таблица 4

**Объемы производства основных видов фруктов
в России в 2020—2023 гг.,**

тыс. т

Продукция	2020	2021	2022	2023
Яблоки	1 350	1 395	1 420	1 460
Груши	320	335	340	355
Сливы	240	250	260	270
Вишня/черешня	160	175	180	190
Ягоды	120	125	135	140

Рост производства наблюдается во всех ключевых категориях, как видно из табл. 4, особенно в яблоках и ягодах. Это результат реализации программ импортозамещения, закладки новых садов и субсидирования хранения. Расширение внутренних производственных мощностей открывает потенциал для сезонного импортного квотирования, поддержки хранения и сбыта, а также для выравнивания ценовой политики.

Таким образом, адаптация зарубежных механизмов регулирования способна значительно укрепить российский рынок фруктов. Сезонные квоты и умеренные защитные меры создают для отечественных производителей более устойчивые ценовые условия и стимулируют инвестиции в расширение садоводства. Одновременно такие инструменты снижают ценовую волатильность: ограничение импорта в период сбора урожая и развитие современных хранилищ позволяют выравнивать предложение и предотвращать резкие перепады стоимости [20].

Внедрение долгосрочных контрактов и кооперации между производителями, переработчиками и торговыми сетями повышает эффективность сбыта, сокращает потери продукции и делает цепочку поставок более предсказуемой. Развитие инфраструктуры хранения укрепляет продовольственную безопасность, снижая зависимость от межсезонного импорта. Протекционистские меры в разумных масштабах создают условия для повышения качества отечественной продукции и роста ее конкурентоспособности.

В долгосрочной перспективе это уменьшает валютные риски, снижает импортозависимость и делает отрасль менее уязвимой к внешним шокам. Кроме того, адаптация международного опыта способствует модернизации сектора, развитию кооперативов, цифровизации мониторинга и совершенствованию взаимодействия бизнеса и государства.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что адаптация зарубежных практик отраслевого регулирования и квотирования импорта способна сыграть важную роль в стабилизации российского рынка фруктов. Изучение европейского, американского, азиатского и латиноамериканского опыта показало, что сочетание инструментов — от тарифных квот и сезонных ограничений до поддержки производителей и стимулирования коопераций — эффективно работает на обеспечение баланса интересов между фермерами и потребителями.

Внедрение элементов зарубежных механизмов квотирования и регулирования импорта в России возможно и целесообразно, но требует осторожного, поэтапного подхода, с активным участием всех заинтересованных сторон. Только в этом случае можно достичь стратегических целей — продовольственной безопасности, устойчивости доходов аграриев, доступности фруктов для населения и конкурентоспособности отечественного производства на долгосрочную перспективу.

Из табл. 3 видно, что поставки фруктов в Россию сосредоточены у ограниченного круга стран, что делает рынок уязвимым к изменениям политико-экономических отношений и тарифным ограничениям. Диверсификация стран-поставщиков, включая развитие импорта в рамках ЕАЭС и новых логистических маршрутов, становится стратегической задачей при адаптации зарубежных практик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луковникова Н. С., Луканова Е. А. Современное состояние производства и реализации яблок в России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. № 4(54). С. 84—89.
2. Кайгородцев А. А. Оценка уровня физической доступности продовольствия в Российской Федерации // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2021. № 3. С. 63—75. DOI: 10.52210/2224669X_2021_3_63.
3. Международная торгуемость основными тропическими фруктами / Р. Р. Мухаметзянов, Г. К. Джанчарова, Н. Г. Платоновский и др. // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. № 3. С. 274—277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
4. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза / Н. Г. Платоновский, Р. Р. Мухаметзянов, Г. К. Джанчарова и др. // *International Agricultural Journal*. 2021. № 6. С. 792—817. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10432.
5. Международная торговля бананами / А. С. Зарецкая, Е. Н. Васильева, Н. Н. Иванцова и др. // *Столыпинский вестник*. 2022. Т. 4. № 1. С. 537—558. DOI: 10.24412/2712-746X-2022-4-1-537.
6. Изменение глобального и российского импорта плодово-ягодной продукции / Н. И. Обухова, Л. Р. Ибрашева, И. Е. Быстренина и др. // *Столыпинский вестник*. 2023. Т. 5. № 7. С. 4056—4084.
7. Международная торговля агропродовольственными товарами: факторы, тенденции, основные подгруппы / Л. Р. Ибрашева, Н. И. Обухова, И. Е. Быстренина и др. // *Московский экономический журнал*. 2023. № 7. С. 231—266.
8. Эшанкулов С. Анализ развития плодовоощных [так!] кластеров // *Общество и инновации*. 2021. Т. 2. Спец. вып. 10. С. 239—250. (На узбек. яз.)
9. Сенотрусова С. В., Соколова М. И., Свинухов В. Г., Хомякова В. В. Современные тенденции развития рынка плодово-овощной продукции России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2023. Т. 66. № 5. С. 458—461.
10. Глобальный экспорт и импорт апельсинов: объемы, страны, тенденции / Э. М. Келеметов, Н. Г. Платоновский, А. В. Шуляков и др. // *Московский экономический журнал*. 2024. № 4. С. 472—512. DOI: 10.55186/413046X_2024_9_4_216.
11. Бутуханова Д. Г. Ресурсы и использование фруктов и ягод в России // *Наука без границ*. 2021. № 4(56). С. 93—100. DOI: 10.24412/2312-6465-2021-4-93-100.
12. Изменение объемов глобального производства и международной торговли яблоками / Т. В. Остапчук, А. М. Хежев, Л. А. Свиридова и др. // *International Agricultural Journal*. 2023. Т. 66. № 1. С. 448—490.
13. Мандарины в международной торговле плодово-ягодной продукцией / С. В. Брусенко, Н. В. Воронцова, Э. В. Бритик и др. // *Московский экономический журнал*. 2023. № 6. С. 244—278.
14. Тумаева Т. А. Модель оценки уровня самообеспечения России плодами и ягодами // *Журнал прикладных исследований*. 2025. № 2. С. 49—55.
15. Зюкин Д. А., Сергеева Н. М., Беляев С. А., Иванова Ю. А. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов // *Вестник НГИЭИ*. 2023. № 4(143). С. 99—111.
16. Велибекова Л. А. Обеспечение населения России отечественной плодово-ягодной продукцией // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2023. № 4. С. 157—171. DOI: 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.
17. Сайфетдинов А. Р., Лягоскина Н. Р. Современное состояние и направления развития отечественного пловодства в условиях реализации программы импортозамещения // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. № 1(385). С. 79—84. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_1_79.
18. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции / Ю. И. Агирбов, Р. Р. Мухаметзянов, М. А. Романюк и др. // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2021. № 6. С. 129—147. DOI: 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.
19. Файзиева Ш. Ш. Возможности и эффективность экспорта плодовоощной продукции в регионе // *Мировая наука*. 2024. № 12(93). С. 146—151.
20. Бутуханова Д. Г. Ресурсы и использование фруктов и ягод в России // *Наука без границ*. 2021. № 4(56). С. 93—100.

REFERENCES

1. Lukovnikova N. S., Lukanova E. A. Current state of apple production and sales in Russia. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2021;4(54):84—89. (In Russ.)
2. Kaigorodtsev A. A. Assessment of the level of physical availability of food in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA = Herald of the Moscow university of finances and law MFUA*. 2021;3:63—75. (In Russ.) DOI: 10.52210/2224669X_2021_3_63.
3. Mukhametzyanov R. R., Dzhancharova G. K., Platonovskiy N. G. et al. International marketability of the main tropical fruits. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International agricultural journal*. 2022;3:274—277. (In Russ.) DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
4. Platonovskiy N. G., Mukhametzyanov R. R., Dzhancharova G. K. et al. Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union. *International Agricultural Journal*. 2021;6:792—817. (In Russ.) DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10432.
5. Zaretskaya A. S., Vasileva E. N., Ivantsova N. N. et al. International banana trade. *Stolypinskii vestnik*. 2022;4(1):537—558. (In Russ.) DOI: 10.24412/2712-746X-2022-4-1-537.
6. Obukhova N. I., Ibrashева L. R., Bystrenina I. E. et al. Changes in global and Russian imports of fruit and berry products. *Stolypinskii vestnik*. 2023;5(7):4056—4084. (In Russ.)

7. Ibrasheva L. R., Obukhova N. I., Bystrenina I. E. et al. International agrifood trade: factors, trends, main sub-groups. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;7:231—266. (In Russ.)
8. Eshankulov S. Analysis of the development of fruit-bearing clusters. *Zhamiyat va innovatsiyalar = Society and innovations*. 2021;2(S10):239—250. (In Uzbek)
9. Senotrusova S. V., Sokolova M. I., Svinukhov V. G., Khomyakova V. V. Current trends in the development of the Russian fruit and vegetable market. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International agricultural journal*. 2023;66(5):458—461. (In Russ.)
10. Kelemetov E., Platonovskiy N., Shuldyakov A. et al. Global export and import of oranges: volume, countries, trends. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2024;4:472—512. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_4_216.
11. Butukhanova D. G. Resources and use of fruits and berries in Russia. *Nauka bez granits = Science without borders*. 2021;4(56):93—100. (In Russ.)
12. Ostapchuk T. V., Khezhev A. M., Sviridova L. A. et al. Changes in global production and international apple trade. *International Agricultural Journal*. 2023;66(1):448—490. (In Russ.) DOI: 10.2588-0209-2023-66-1-33.
13. Brusenko S. V., Vorontsova N. V., Britik E. V. et al. Tangarines in international trade of fruit and berry products. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;6:244—278. (In Russ.)
14. Tumaeva T. A. Model for assessing the level of self-sufficiency of Russia in fruits and berries. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied research*. 2025;2:49—55. (In Russ.)
15. Zyukin D. A., Sergeeva N. M., Belyaev S. A., Ivanova Ju. A. The state of Russia's food security in the context of self-sufficiency with key types of products. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2023;4(143):99—111. (In Russ.)
16. Velibekova L. A. Providing the population of Russia with domestic fruit and berry products. *Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2023;4:157—171. (In Russ.) DOI: 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.
17. Saifetdinov A. R., Lyagoskina N. R. The current state and directions of development of domestic fruit growing in the context of the implementation of the import substitution program. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International agricultural journal*. 2022;1(385):79—84. (In Russ.) DOI: 10.55186/25876740_2022_65_1_79.
18. Agirbov Yu. I., Mukhametzyanov R. R., Romanyuk M. A. et al. Russia and other countries in the global fruit and berry market. *Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2021;6:129—147. (In Russ.) DOI: 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.
19. Fayzieva Sh. Sh. Opportunities and effectiveness of exporting fruits and vegetables in the region. *Mirovaya nauka*. 2024;12(93):146—151. (In Russ.)
20. Butukhanova D. G. Resources and use of fruits and berries in Russia. *Nauka bez granits = Science without borders*. 2021;4(56):93—100. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.
The article was submitted 30.11.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 22.12.2025.